Меня зовут Ки Кили Чиби.

Kyo по-японски означает "сотрудничество" (мама заставила его убрать букву "O" и звать просто Ky), Keely - старое ирландское имя, означающее что-то, во что ты влюбляешься, а Chibi по-японски означает "маленький" или "короткий". (хорошая описательная фамилия)

Мне 19 лет и я маленький человек ростом 5'2" весом 105 фунтов.

Мне пришлось в спешке вернуться домой с должности преподавателя английского языка, потому что Япония велела всем иностранным работникам, не являющимся необходимыми, уехать. Я не был дома с тех пор, как уехал в Японию год назад, сразу после окончания средней школы.

Моя мама работает библиотекарем в большом университете в Остине, штат Техас, и живет одна, а папа живет в Сиэтле со своей новой женой и другими детьми.

Когда я приехала в аэропорт, мне пришлось выбирать, куда лететь, и я выбрала Даллас, чтобы навестить маму.

Через 20 часов я позвонил маме, стоя у входа в наш старый дом, где теперь жила новая семья.

"Мам, где ты, куда ты переехала?".

"Привет, милый, я переехала в лофт в центре города рядом с университетом 2 недели назад. Я собиралась рассказать тебе об этом во время ежемесячного звонка. Почему ты здесь?"

"Мама, они выгнали меня из Японии! Я здесь, в Остине, и мне нужно где-то остановиться, везде все закрыто".

Мама дала мне свой новый адрес, и я отправилась в центр города. Мою маму зовут Тара, ей 38 лет, она очень миниатюрная, ростом 5 футов и весом 95 фунтов. Она рыжеволосая красавица с зелеными глазами и стройной фигурой. Она занимается йогой и пилатесом в качестве физических упражнений и поддерживает свою молочно-белую кожу мягкой с помощью ежедневного увлажнения. Она легко может сойти за 25-летнюю девушку.

Моего папу зовут Казан, ему 40 лет, рост 5 футов 2 дюйма, стройный. Он родился в Японии и встретил мою маму на Гавайях. Они развелись, когда мне было 15 лет. Мой папа позаботился о том, чтобы я свободно владел японским языком, так как это единственный язык, на котором он со мной говорил. Мама позаботилась о том, чтобы я знал английский язык, приучив меня к чтению к четырем годам; это было почти смешно, как велись разговоры в нашем доме.

Мой папа говорил с мамой по-английски, а со мной - по-японски, мне приходилось говорить с папой по-японски, а с мамой - по-английски. Мама просто придерживалась английского, но она

знала все японские ругательства и время от времени бросала их в папу.

Мама не любила, когда ее контролируют, и никогда не стала бы играть роль маленькой заботливой жены для папы в соответствии с его культурными представлениями о том, как должна вести себя женщина. Я думаю, что именно из-за этого они в конце концов развелись.

Мамино новое жилье было в стиле открытой мансарды с кроватью на веранде, откуда открывался вид на всю нижнюю жилую зону. Когда мама показывала мне все вокруг, я сказала: "Мама, здесь не так много места, чтобы я могла остаться, может, мне стоит позвонить папе и узнать, есть ли у него место для меня".

"Вы ничего такого не сделаете, молодой человек. Мы найдем здесь место для тебя, пройдет всего несколько месяцев, и эта история с Ковидом закончится".

Мама приготовила для меня японский валик, и в первую ночь я спал перед окнами, где было место для меня. Я проснулась от того, что меня ослепил солнечный свет, а было всего 6:22 утра. Окна от потолка до пола пропускали слишком много света, и я понял, что больше не смогу там спать. Вторую ночь я спала у изножья маминой кровати в небольшом пространстве. В середине ночи маме пришлось пройти прямо через меня, чтобы попасть в ванную; это место тоже не подходит.

Я снова заговорила о том, чтобы позвать папу, но мама сказала: "Нет, мы все уладим".

Единственным вариантом стала мамина двуспальная кровать. Она сказала, что я могу занять ту сторону, на которой она не спит. Она была мягкой, теплой и очень удобной. Мы перешли на рутину, которая работала довольно хорошо. Первую неделю мы были вместе 24 часа 7 дней в неделю, и я немного сходил с ума.

Я начала носить японское белье в Японии, оно мягкое, шелковистое и очень женственное, и мне нравилось, как оно ощущается. Для меня не было ничего сложного в том, чтобы начать носить более мягкое и женственное белье, пока я каждый месяц не стала изучать Victoria's secrets онлайн. У меня была одна пара шелковых пижамных трусов и совсем не было верха. Я знала, что должна быть очень осторожной при стирке и постоянно держать чемодан закрытым. Я заходила в ванную, чтобы переодеться, и старалась не показывать маме свои трусы.

Мама занималась йогой каждое утро и пилатесом каждый второй день. Она попросила меня присоединиться к ней, но у меня не было ничего для тренировок, кроме купальника Speedo. После того как мама приставала ко мне в течение двух дней, я, наконец, согласился и надел спидо. Йога - это тяжело, но не потно, а пилатес - легко, но очень потно.

Мама показала мне все базовые позы йоги, а после того, как я их освоила, она заставила меня перейти к более сложным. Я всегда была очень гибкой, может быть, это из-за моего маленького роста, но я могу почти свернуться в клубок и наклонить голову, чтобы коснуться ступней. Когда я был возбужден в Японии, я делал себе минет вместо того, чтобы дрочить, я знаю, что это редкий талант, но я рад, что могу это делать.

Однажды утром после тренировки мама пошла в душ, а я остался в передней комнате, как только я услышал, что в душе течет вода, я стянул с себя спидоз и наклонился, чтобы отсосать себе. Пока мама наслаждалась долгим душем, я продолжал в том же духе и наслаждался долгим медленным минетом. У меня был великолепный оргазм, и кончать в собственный рот было потрясающе. Я проглотила все это с широкой улыбкой на лице.

Когда я встал и выглянул в окно, я увидел мамино отражение на верхнем балконе, смотрящее через перила. Я повернулась и посмотрела в мамины глаза. Я мог бы упасть замертво прямо тогда, подумал я. Мама просто улыбнулась мне.

"Ты очень гибкий молодой человек, Ки, очень немногие люди могут мастурбировать своим ртом. Надеюсь, ты не думаешь, что я шпионила за тобой. Я забыла свой халат, и когда я вышла, чтобы взять его, ты делал очень сложную позу йоги, так что я просто наблюдала и оценила твою преданность и гибкость".

Затем она повернулась и вошла обратно в ванную. Я был потрясен, как я мог забраться в одну постель с ней сегодня вечером. Я подумал о том, чтобы уйти, но мне некуда было идти. Мама ничего не делала и не говорила об этом весь день, и я почувствовал огромное облегчение.

Когда мы легли спать той ночью, она выключила свет и на минуту затихла, я думал, что я свободен, но у мамы были другие планы, она заперла меня в кровати, я не мог убежать и спрятаться, и она решила, что пришло время поговорить.

"Ки, как давно ты смогла это сделать?"

"Мууум!"

"Что, разве я не могу задать несколько вопросов. Это действительно было удивительно видеть, вы слышали о таких вещах, но я никогда их не видела. Я даже не спросил тебя, как давно ты носишь женские трусики?".

"Мууууум!"

"Что плохого в том, что твоя мама задала тебе несколько вопросов?"

"Мам, если бы мне было куда пойти, я бы сейчас бежал как черт от ладана".

"Хорошо, Ки, я задам тебе вопрос, а потом ты сможешь ответить на него, если захочешь, так будет честно?"

Я знала, что моя мама никогда не сдается, поэтому я нехотя согласилась на ее вопросы.

"Ты гей, Кий?"

"Что, нет-нет, я не гей, мне нравятся девушки. Мне просто нравится красивое нижнее белье и мягкая красивая одежда".

"Так ты переодеваешься, и как далеко ты заходишь в этом своем фетише?

Моя мама была спокойна и расслаблена, поэтому я решил просто рассказать ей все.

Мама была спокойна и слушала о том, как я начала с мягкого шелковистого белья и постепенно перешла к ночнушкам, сексуальному нижнему белью и колготкам. Я обожаю колготки, они такие приятные на ощупь. Я не вдавалась в подробности, но когда я закончила, то почувствовала облегчение от того, что все было открыто. Мама села и посмотрела на меня.

"Итак, посмотрим, правильно ли я все поняла. Тебе нравится сексуальная мягкая женская одежда, но ты делаешь это, потому что это заставляет тебя чувствовать себя хорошо, ты не гей и не пытаешься привлечь мужчин, это просто твой способ чувствовать себя сексуальным".

"В общем-то, так и есть, мама".

"Хорошо, Ки, как насчет того, чтобы завтра устроить день игр, и я покажу тебе некоторые вещи, которые я собирала в течение многих лет".

Мое сердце колотилось, как у ребенка в рождественское утро, но мне все же удалось проскрипеть: "Хорошо, мама, это звучит забавно".

Всю ночь мне снилось красивое сексуальное белье, боже, как я был возбужден, я проснулся твердым как камень и побежал в ванную, чтобы смыть с себя налипшее.

Мама сказала мне, что мы будем играть после йоги, так что я надел свои спидозы и встретил маму у ковриков. Йога была интенсивной, и мама очень сильно подталкивала меня ко всем аспектам растяжки, которые она знала. Наконец она сказала: "Ладно, давай посмотрим, как далеко ты сможешь растянуться".

http://erolate.com/book/1537/48045